

РУССКАЯ ЛЮБОВЬ Жоржи Амаду

«**НЕЖНЫЙ** поцелуй от старика Амаду», — эти слова классик бразильской литературы писал череповчанке Елене Беляковой, когда начался их пронзительный «почтовый роман». Ему было 63, а ей — всего 18... В непростом далеке был человек, уверенный, что «иногда весной Заря прикалывает древнюю голубую розу к своему блестящему платью, и тогда рассвет тоже становится голубым». А рядом сновали поклонники, словом «люблю» характеризовавшие исключительно свои чувства к колбасе и пиву. Он жил в доме над океаном, в городе с загадочным, как звук гавайской гитары в ночи, названием Сальвадор да Баия. Она — на пятом этаже прокопченной череповецкой «хрущевки».

«Моя жаганда уплывает вдаль, судьба моя, ты так трудна...»

Лена училась в десятом классе, когда в соседний кинотеатр привезли новый фильм — «Генералы песчаных карьеров» американского режиссера Холла Барлетта. Пошла с подружкой посмотреть. «В ту минуту, когда в зале зажегся свет, я поняла, что судьба моя решена». Она вышла на улицу ослепленной, потрясенной силой и страданиями героев, восхищенная их красотой. Душу переполнял гнев против социальной несправедливости. А в памяти звучала печальная и мужественная мелодия — пели на незнакомом Лене языке, но сердце ее понимало каждое слово: «Моя жаганда уплывает вдаль, судьба моя, ты так трудна...». «По роману «Капитаны песка» — значилось в титрах. Лена никогда не слышала об авторе, но океанская волна по имени Жоржи Амаду уже обрушилась на нее, подхватила и унесла прямо с заснеженного тротуара. Лена дала себе клятву, что переведет книгу, на каком бы языке она ни была написана. А пока был фильм, который Белякова посмотрела более 100 раз!..

Школьница взяла в библиотеке все произведения Амаду. «Прочитала «Красные всходы», «Подполье свободы», и хотя писатель был на 45 лет старше меня, показалось, что я нашла родственную душу: мы оба были мечтателями, революционными романтиками. Но он жил так далеко, в другом мире и казался недостижимым». Чуть позже — Лена окончила 10-й класс и поступила на первый курс факультета иностранных языков пединститута — пришел журнал «Иностранная литература», а в нем — «Тереза Батиста, уставшая воевать». «К своей радости я почувствовала, что Амаду живет не в замке из слоновой кости, в который мне нет ходу, он — реальный, живой человек». И Лена написала

7 августа на 89-м году жизни скончался выдающийся бразильский писатель Жоржи Амаду. Наверное, не было в СССР молодого человека, кто не распева бы культовую песню 70-х «Я начал жить в трущобах городских...» из кинофильма «Генералы песчаных карьеров». Связи писателя, обличавшего «язвы капитализма», с СССР были обширны. Но мало кто знает, что с нашей страной Амаду связывала не только литературная и партийная работа, но и любовь к женщине, вдохновившей его на многие произведения

письмо. О том, как она его любит, о том, что он перевернул ее жизнь... («Подружки случайно увидели у меня на столе черновик и решили, что я сошла с ума».) И отправила «на деревню дедушке»: «Бразилия, великому бразильскому писателю Жоржи Амаду». Шел январь 1976 года.

Боги тоже пишут письма

Девятого мая пришел пакет из Бразилии. «Как он дошел?! — радостно недоумеваем мы с Еленой Ивановной. — С таким адресом: «Биелоградская обл., г. Череновей». В пакете лежала книга «Капитаны песка» с надписью по-португальски: «Дорогая Лена! Огромное нежное спасибо за твоё преле-

Лена написала письмо. О том, как она его любит, о том, что он перевернул ее жизнь... И отправила «на деревню дедушке»: «Бразилия, великому бразильскому писателю Жоржи Амаду».

стное письмо. Целую Амаду». А сразу вслед за книгой из Сальвадор да Баия прилетело письмо, тоже на родном Амаду португальском. Счастье, нахлынувшее на Елену, она до сих пор не может передать словами. «Это была эйфория, полет. Я помчалась в библиотеку, взяла самоучитель, словарь. Я так любила Амаду, что за две недели выучила португальский настолько, что смогла прочи-

Елена Белякова рассказывала нам о своей любви, когда Амаду был еще жив.

тать письмо». «Лена, извини, что так задержался с ответом — долго искал переводчика с русского языка».

Жоржи рассказывал о фильме «Генералы песчаных карьеров» — в Бразилии, подавленной военной диктатурой, он был запрещен (хотя события романа относятся к далекому 1937 году), и сам Амаду впервые увидел картину в 1971 году в Лос-Анджелесе. Лена писала Жоржи каждую неделю, а он отвечал. И присылал ей книги — свои собственные, о стране и городе (за эти годы она, кажется, тысячу раз проходила по извилистым улицам Баии), альбомы великих бразильских художников. Заочно он знакомил ее со своими друзьями: «На этой фотографии я с Доривалом Каимми (исполнитель роли Жана де Адама и автор песен в «Генералах...» — Е. К.). Я показал ему твои письма, и он был растроган. Сегодня пошлю тебе диск с песнями Каимми, одна из них на мои слова». «От его писем кружилась голова.

Удивительное ощущение: на другом конце земного шара живет человек, который думает и чувствует так же, как и я, ставит перед собой те же вопросы и отвечает на них так же и теми же словами, как это сделала бы и я...». Он прислал свою фотографию, очень эффектную — мужественное лицо и серебристая грива волос. Старый, но лев... Она отправила ему свою — белоснежная

улыбка и черные брови взлет. «У тебя серьезное, но чувственное лицо. ...Пиши мне всегда, когда захочешь», — просил он. — Я посылаю тебе нежный поцелуй от старого Амаду». И сам писал отовсюду, где был. На открытке, присланной из Лондона, — иллюстрация к «Тысяче и одной ночи»: старец с серебристыми волосами обнимает юную чернобровую красавицу... Что Амаду хотел этим сказать? Тайна останется в коричневом ларце с десятками писем... (Несколько лет назад один из зарубежных журналов хотел купить право на публикацию писем Амаду, но череповчанка не захотела: чувства не продаются).

Бразилия, любовь моя

Елена прониклась страстью ко всему, что волновало его. «Никого я не люблю такой глубокой и искренней любовью, как маленьких бродяг, одиннадцатилетних воришек и налетчиков — капитанов песка, изголодавшихся, но непокоренных», — читает она у Амаду. И организует в институте Фонд помощи беспризорным детям Бразилии. Вдохновленные ее рассказами о 12 миллионах беспризорников за океаном, об эскадронах смерти, за деньги уничтожающих маленьких бродяжек, студенты устраивали концерты, а деньги переводили в Фонд мира с пометкой: «Детям Бразилии». Кстати, помните Ленину клятву? Через год после получения первого письма

она уже владела португальским так, что смогла приступить к переводу его книг. «Как это возможно?» — засомневалась я. «Я знала его, чувствовала, что он хочет сказать, словно он сам подсказывал нужное слово. Во всяком случае я ловила себя, что размышляю на этом языке». На каникулах после второго курса Лена перевела сказку «Полосатый Кот и ласточка Синья (история одной любви)». Книгу с великолепными нежно-ироничными иллюстрациями одного из самых известных художников Бразилии Карибэ прислал Лене Амаду. Надо сказать, что к тому времени уже существовал перевод сказки. Я прочитала оба варианта — официальный и Беляковой. И поверьте на слово — насколько сух и далек от стиля Амаду первый, настолько великолепен второй. Доказательства? Один из героев сказки — Ветер, бабник, повеса, ловелас. «Он сорвал всю листву с деревьев», — читаю в официально признанном переводе. «Оставил акции голешенькими» — это в рукописи Беляковой. Чувствуете разницу? «Понимаете, слово «дерево» по-португальски — женского рода, и в этом игра. Зачем ветер-бабник стал бы раздевать деревья-мужчин?» — поясняет Елена Ивановна.

Она поступила в аспирантуру на португальский. Перевела «Баия Всех Святых» Амаду (отрывок в ее переводе опубликовала «Литературная газета»), рассказы других португалоязычных писателей (один вышел в издательстве «Художественная литература») и, наконец, «Капитанов песка». Но грянула перестройка, и Амаду, член Бразильской коммунистической партии, когда-то обожаемый советскими издательствами, стал, говоря словами нынешних редакторов, «не модным, не актуальным». Однажды повезло — ленинградское издательство «Северо-запад» взялось напечатать «Капитанов песка» и уже выплатило треть гонорара, но сгорело здание. А с ним и рукопись.

Ночь без звезд и «час звезды»

С 1948 по 1967 годы Амаду 12 раз побывал в СССР. «Надеюсь приехать еще», — писал он в Череповец. Увы, встреча не состоялась — этого не допустила (и ее можно понять) жена Жоржи... Лена так никогда и не побывала в доме над океаном. Шли годы. Она научилась жить без него. Но так и не смогла выбраться из океанской волны по имени Жоржи Амаду. Из любви к нему она бесплатно переводит бразильских авторов, которые постоянно к ней обращаются (Амаду всем своим знакомым представлял подругу как прекрасного переводчика).

В 85 лет Жоржи Амаду перенес инфаркт. С прошлого года он лежал без сознания, будучи подключенным к медицинской аппаратуре жизнеобеспечения. Он жил в доме над океаном в городе с загадочным названием Сальвадор да Баия. Она — на пятом этаже прокопченной череповецкой «хрущевки». Но когда в ее окнах голубой рассвет, она знает, это там, в далекой Бразилии, где ей вряд ли суждено побывать, Заря приколотла к своему платью старинную голубую брошь...

Елена КОЛЯДИНА.
Вологодская область.
Фото Андрея КУДРЯШОВА.

Амаду Жоржи

10.08.01